

**РАСКРЫТИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ:
ПРОБЛЕМА КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ВЫБОРА В РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА**

М. С. Павлова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

**DISCLOSURE OF EVIDENCE
IN RUSSIAN CIVIL PROCEEDINGS:
THE PROBLEM OF CONCEPTUAL CHOICE IN THE DEVELOPMENT
OF THE INSTITUTION**

M. S. Pavlova

National Research University «Higher School of Economics»

Аннотация: институт раскрытия доказательств является одним из важных элементов гражданского судопроизводства, обеспечивающим правовую определенность и справедливость судебных разбирательств. В последние годы в российском гражданском процессе наблюдается ряд изменений и попыток совершенствования законодательства, включая вопросы, связанные с раскрытием доказательств. Упомянутые инициативы частично реализованы в рамках процессуальной реформы 2018 г., однако фрагментарный подход к их имплементации создал ряд трудностей для правотворчества и правоприменения. В данном исследовании предполагается определить основные проблемы, препятствующие созданию эффективных регулятивных механизмов, связанных с раскрытием доказательств в рамках гражданского процесса. Результаты исследования говорят о том, что по сей день институт раскрытия доказательств остается практически не регламентированным в современном российском гражданском процессе. Таким образом, законодательские инициативы по внедрению института раскрытия доказательств в гражданский процесс не имплементированы в полном объеме. Результаты и выводы данного исследования представляют интерес для специалистов юридических специальностей, практикующих в отраслях гражданского права и процесса.

Ключевые слова: раскрытие доказательств, стадия подготовки дела к судебному разбирательству, информация, судебное доказывание, гражданский процесс.

Abstract: the institution of evidence disclosure constitutes one of the fundamental elements of civil litigation, ensuring legal certainty and fairness in judicial proceedings. In recent years, the Russian civil procedure has undergone a series of changes and attempts at legislative improvement, including issues related to evidence disclosure. Some of these initiatives were partially implemented within the framework of the 2018 procedural reform; however, the fragmented approach to their incorporation has given rise to several challenges for lawmaking and law enforcement. This study aims to identify the key issues hindering the establishment of effective regulatory mechanisms concerning evidence disclosure in civil proceedings. The findings indicate that, to this day, the institution of evidence disclosure remains largely unregulated within the modern Russian civil process. Consequently, legislative initiatives to integrate evidence disclosure into civil procedure have not been fully implemented. The findings and conclusions of this study are of particular interest to legal professionals specializing in civil law and procedure.

Key words: disclosure of evidence, the stage of preparing the case for trial, information, judicial evidence, civil procedure.

Институт раскрытия доказательств получил наиболее широкое распространение в странах англо-саксонской правовой семьи. Исторически он восходит к английским судам справедливости, которые впервые ввели практику об обязанности участников процесса до начала заседания сообщать источники сведений о фактах¹. Позже данный подход был воспринят американским законодателем. Несомненным преимуществом правового регулирования процедуры раскрытия в этих странах является подробная регламентация процессуальных действий сторон, их представителей и офицера по раскрытию (в Англии), правил о неразглашении раскрываемых документов, порядка привлечения к ответственности при злоупотреблении процессуальными правами (например, при введении в заблуждение оппонента), правил обмена аффидевитами (документ, содержащий список всех относимых к делу доказательств, об исчерпывающем характере которого сторона приносит присягу), этапов обмена информацией и др.².

В странах континентального права, напротив, нормы о раскрытии доказательств не популяризированы, а возможности сторон по принудительному получению сведений друг от друга существенно сужены. Например, в немецком законодательстве отсутствует отдельная процедура досудебного раскрытия доказательств, которая не является самостоятельным этапом судебного доказывания. Соответственно, не предусмотрены обязанности сторон по досудебному раскрытию, представлению и исследованию документов³. В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом (Code de procédure civile) Франции стороны обязаны своевременно извещать друг друга о доказательствах и фактических доводах, которыми они обосновывают свои

исковые требования, при этом Кодекс обращает внимание на добровольность представления соответствующих сведений. В случае если сторона добровольно не извещает другие стороны процесса об имеющихся у нее доказательствах предусмотрено право обратиться к суду за выдачей судебного предписания⁴.

Для российской правовой системы данный институт также не является новеллой. Он был известен еще законодательству Российской Империи, впервые получив закрепление в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. (далее – УГС)⁵ и введя правило об обязанности истца приложить к исковому «прошению» заверенные его подписью копии самого заявления и приложенные к нему документы по количеству ответчиков (п. 5 ст. 263 УГС). Обмен состязательными документами должен был осуществляться до слушания дела – строго в пределах стадии подготовки дела к судебному разбирательству в установленные сроки.

В советский период, несмотря на переосмысление роли суда как участника гражданского процесса в сторону усиления его роли и снижения состязательных начал судопроизводства, Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. в ст. 78 сохранил норму об обязанности лиц представлять искивые заявления и документы с копиями по количеству участников⁶. Аналогичное правило содержалось в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1964 г.⁷, при этом согласно абз. 15 ст. 142 и абз. 9 ст. 107 Кодекса суд сам в процессе подготовки дела к судебному разбирательству направлял копии материалов ответчику, а истцу – копии отзыва ответчика. Однако отметим, что детальная правовая регламентация порядка раскрытия доказательств в советских процессуальных кодексах отсутствовала.

¹ См.: Kudryavtseva E. V. Disclosure of evidence in Russian and English civil procedure // Herald of Civil Procedure. 2019. Vol. 288. URL: <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/hdcvpu2019&div=22&id=&page=> (дата обращения: 01.04.2025).

² См.: Brown D. K. Evidence disclosure and discovery in common law jurisdictions // The Oxford Handbook of Criminal Process (2018). Virginia Public Law and Legal Theory Research Paper. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3165520 (дата обращения: 01.04.2025).

³ См.: Кайзер Ю. В. Институт раскрытия доказательств в процессуальном законодательстве Германии и Российской Федерации : сравнительно-правовой анализ // Вестник Омского ун-та. Серия: Право. 2009. № 4 (21). С. 165–168.

⁴ См.: Локтаева А. А. Особенности института раскрытия доказательств в романо-германской правовой семье // Скиф. 2020. № 7 (47).

⁵ Устав гражданского судопроизводства Российской Империи 1864 г. Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/115/3.html> (дата обращения: 01.04.2025).

⁶ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. URL: https://e-ecolog.ru/docs/gAjLmYZ4lo7_U5P9J7d_V (дата обращения: 01.04.2025).

⁷ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 1964 г. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/16_grazhd_proc_kodeks (дата обращения: 01.04.2025).

В постсоветскую эпоху принятие новых процессуальных кодексов сопровождалось усиливающейся приверженностью законотворческой мысли к последовательному и более системному развитию норм о раскрытии доказательств. Примечательно, что в ч. 3 ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)⁸ речь идет не только об обязанности лиц, участвующих в деле, раскрыть доказательства, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания, но также и о праве лица ссылаться только на те доказательства, с которыми другие участники процесса были ознакомлены заблаговременно (ч. 4 ст. 65 АПК РФ), что являлось новеллой для законодательства того времени. В Гражданском процессуальном кодексе РФ (далее – ГПК РФ)⁹ нормы о раскрытии, закрепившие обязанность каждого лица, участвующего в деле, раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено самим кодексом, стали результатом реформы 2018 г.¹⁰ В области административного судопроизводства институт раскрытия доказательств не получил подробной правовой регламентации. Так, законодатель ограничился только указанием на то, что обязанность по направлению копий административного искового заявления и приложенных к нему документов возложена на административного истца, обладающего государственными или иными публичными полномочиями, в то время как для граждан и организаций по смыслу нормы ч. 7 ст. 125 Кодекса административного судопроизводства (далее – КАС РФ)¹¹ это является правом. Несмотря на внесенные изменения правовое регулирование данного института

по-прежнему носит фрагментарный характер и имеет определенные отличия в зависимости от вида судопроизводства, что приводит к разным подходам судов к толкованию и применению соответствующих правовых положений.

В доктрине отечественного процессуального права проблема заблаговременного извещения участников процесса и обмена состязательными документами неоднократно становилась предметом исследований, среди которых следует отметить труды А. А. Лим¹², Ю. В. Архиповой¹³, Ю. В. Кайзер¹⁴, А. Д. Лозовицкой¹⁵, А. С. Салманидиной¹⁶, В. А. Власенко¹⁷ и др. Учеными в разное время были поставлены вопросы о влиянии раскрытия доказательств на эффективность правосудия, его взаимосвязи с этапами судебного доказывания и принципами процесса, сроках и порядке направления документов участниками процесса друг другу, процессуальных санкциях за несвоевременное раскрытие доказательств, способах направления соответствующей информации, видах раскрываемых доказательств и др. В своих работах особое внимание исследователи уделяли пониманию данного института, предпринимая попытки обосновать его правовую природу, сформулировать характерные признаки и дать определение. Например, А. С. Салманидина предлагает рассматривать его в качестве принципа своевременного раскрытия доказательств¹⁸, Ю. В. Архипова относит принадлежность института раскрытия доказа-

⁸ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

¹⁰ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // Рос. газета. 2018. № 272. 4 дек.

¹¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

¹² См.: Лим А. А. Распределение обязанности доказывания в арбитражном процессе по российскому законодательству : дис. ... канд. юрид. наук. М. : Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ, 2008. С. 201.

¹³ См.: Архипова Ю. В. Раскрытие доказательств в арбитражном процессе : исковое производство : дис. ... канд. юрид. наук. М. : Рос. акад. правосудия, 2011. С. 203.

¹⁴ См.: Кайзер Ю. В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург : Урал. гос. юрид. акад., 2012. С. 265.

¹⁵ См.: Лозовицкая А. Д. Раскрытие доказательств в гражданском процессе Англии : дис. ... канд. юрид. наук. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2021. С. 233.

¹⁶ См.: Салманидина А. С. Принципы судебного доказывания в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов : Казан. (Приволж.) федер. ун-т, 2022. С. 257.

¹⁷ См.: Власенко В. А. Представление и исследование доказательств в цивилистическом процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М. : Балт. федер. ун-т им. И. Канта, 2024. С. 237.

¹⁸ См.: Салманидина А. С. Указ. соч. С. 257.

тельств к инициальной фазе доказательственной деятельности сторон арбитражного процесса, включающей в себя указание на факты, обозначение и представление доказательств¹⁹, в то время как А. А. Лим считает его обязанностью и предлагает термин «бремя раскрытия доказательств»²⁰.

По нашему мнению, наиболее неэффективным и непоследовательным является подход российского законодателя, положенный в основу при введении норм о раскрытии доказательств в орбиту гражданского процесса. В рамках существующей нормативно-правовой формализации в ГПК РФ регулирование института не содействует достижению целей и задач гражданского судопроизводства, в первую очередь, не реализуется задача правильного и своевременного рассмотрения дела. В данном случае речь идет не о формальном определении термина и не о механическом заимствовании зарубежного опыта. Полагаем необходимым, прежде всего, на концептуальном уровне решить вопрос о целесообразности закрепления соответствующих норм в ГПК РФ и месте раскрытия среди институтов процессуального права (принцип процесса, этап судебного доказывания, условие реализации права на иск, правило доказывания, условие допуска судом конкретных сведений в процесс и т. д.), и исходя из этого регламентировать в Кодексе процессуальную форму – конкретный процессуальный порядок, систему совершения последовательных действий, что предполагает определение момента раскрытия с указанием на его императивный / диспозитивный характер, субъектов и объектов (содержание) раскрытия, сроков направления необходимой информации участвующим в деле лицам, возможных неблагоприятных последствий при нарушении порядка раскрытия, видах раскрытия и т. д.

Автором поставлены следующие задачи:

- 1) изучить законодательные подходы к правовой регламентации института раскрытия доказательств в гражданском процессе;
- 2) исследовать правовую природу института раскрытия доказательств;
- 3) изучить проблему терминологии;
- 4) охарактеризовать с точки зрения действующих в гражданском процессуальном законодательстве РФ норм порядок совершения про-

цессуальных действий при раскрытии доказательств;

- 5) определить целесообразность внедрения института раскрытия доказательств по гражданским делам.

Целью настоящего исследования является общетеоретический анализ в области правового регулирования порядка раскрытия доказательств в российском гражданском процессе.

Материалы и методы

Методологической базой исследования являются общенаучные (описание, обобщение, моделирование, анализ) и частноправовые методы (сравнение, формально-юридический метод). В частности, метод описания использовался при осмыслении теоретических подходов к исследованию данного института в доктрине гражданского процессуального права. Анализ был положен в основу изучения норм ГПК РФ, регламентирующих порядок раскрытия доказательств, результатом которого стали выводы об их противоречивом характере и терминологических несоответствиях. Системный подход позволил определить связи института раскрытия доказательств с иными институтами гражданского процессуального права. Сравнительно-правовой метод применялся при сопоставлении отечественной модели и моделей, исторически сложившихся в зарубежных странах.

Проведенное исследование предопределило вывод о незавершенном характере реформы по внедрению института раскрытия доказательств в гражданский процесс и неэффективности действующей редакции норм ГПК РФ в силу отсутствия подробной процессуальной формы, регулирующей систему последовательных действий, направленных на раскрытие доказательств.

Результаты

В отличие от системы англо-саксонского права, в которой исторически сложилась развитая и подробно законодательно регламентированная модель раскрытия доказательств, в российском гражданском процессе, несмотря на наличие ч. 3 ст. 56 ГПК РФ, полностью отсутствует единая концепция данного института, равно как и подробное правовое регулирование порядка совершения действий по обмену состязательными документами между участниками.

¹⁹ См.: Архипова Ю. В. Указ. соч. С. 203.

²⁰ Лим А. А. Указ. соч. С. 201.

Подход законодателя к раскрытию доказательств: неопределенный характер норм в ГПК РФ

Анализ норм ГПК РФ, прямо или косвенно затрагивающих институт раскрытия доказательств, не позволяет сделать однозначный вывод ни о модели, положенной в основу данного института, ни о закреплении детального и, что немаловажно, понятного участникам процесса механизма реализации на практике соответствующих правоположений. Так, можно выделить следующие законодательные подходы к пониманию раскрытия доказательств как правового явления:

1. Раскрытие доказательств – это обязанность.

Такой вывод следует, во-первых, из содержания ч. 3 ст. 56 ГПК РФ, в которой прямо указано на долженствование каждого лица, участвующего в деле, раскрыть доказательства перед другими участвующими в деле лицами; во-вторых, данная норма структурно расположена в ст. 56 Кодекса, поименованной как «Обязанность доказывания»²¹. Таким образом, законодатель, как может показаться на первый взгляд, прямо позиционирует раскрытие как обязанность. При этом в самой конструкции нормы ч. 3 ст. 56 ГПК РФ изначально заложены некоторые противоречия теории о субъектах, объектах и содержании правоотношения.

Так, по смыслу указанной нормы Кодекса управомоченными субъектами, в интересах которых совершаются положительные действия по раскрытию соответствующих сведений о фактах (т. е. исполняется обязанность по раскрытию), являются иные, помимо истца, участвующие в деле лица. В связи с этим отметим, что в праве неисполнение обязанности сопряжено с применением мер юридической ответственности и наступлением неблагоприятных последствий. Однако, во-первых, ГПК РФ не содержит норм, которые бы предоставляли иным участвующим в деле лицам (управомоченным субъектам) право требовать от истца (обязанного субъекта) направления им имеющихся у него материалов

(сведений, документов, информации и т. д.), т. е. совершения в их интересах положительных действий. В силу ст. 149 ГПК РФ соответствующее ходатайство стороны могут заявить перед судьей в порядке подготовки дела к судебному разбирательству, но речь идет о процедуре истребования, а не о раскрытии доказательств. Во-вторых, в равной степени Кодекс также прямо не регулирует вопрос о применении мер юридической ответственности за ненаправление копий процессуальных документов участникам процесса (т. е. за неисполнение обязанности, по смыслу ст. 56 ГПК РФ). Отметим, что суды в своих решениях факт нераскрытия доказательств нередко квалифицируют как недобросовестное процессуальное поведение стороны²², но, повторимся, ГПК РФ не предусматривает санкции за злоупотребления процессуальными правами (возможно взыскание компенсации за фактическую потерю времени). Тем не менее по гражданским делам сложилась практика, в силу которой суды прямо указывают, что из ч. 3 ст. 56 ГПК РФ не следует право судов отказывать в приобщении к материалам дела доказательства, по каким-либо причинам не указанного лицом, участвующим в деле, в исковом заявлении или не представленного суду на стадии подготовки дела к судебному разбирательству; суд выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались²³.

Изложенное позволяет заключить, что законодатель, обозначив в ГПК РФ раскрытие как обязанность, не предусмотрел ни конкретного содержания такой обязанности, ни механизма ее реализации, в силу чего соответствующие нормы Кодекса носят недоработанный и противоречивый характер.

2. Раскрытие доказательств – это правило доказывания.

С точки зрения юридической техники, возможность отнесения раскрытия доказательств к

²¹ В судебной практике также указывается на императивный характер правила, закрепленного в ч. 3 ст. 56 ГПК РФ. См., например: Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 декабря 2024 г. № 88-23897/2024 (УИД 24RS0018-01-2021-003576-22) ; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26 апреля 2024 г. № 88-10536/2024 (УИД 52RS0013-01-2020-000049-64) ; и др.

²² Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2025 г. № 88-1026/2025 (УИД 22RS0015-01-2023-005867-83) ; Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2025 г. № 88-1108/2025 (88-24019/2024) (УИД 66RS0057-01-2024-000634-56).

²³ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21 марта 2024 г. № 88-6727/2024 по делу № 2-385/2023 (УИД 77RS0033-02-2022-018757-49) ; Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 августа 2023 г. № 88-15935/2023 (УИД 55RS0026-01-2022-002318-91).

одному из правил доказывания логически следует из той же ст. 56 ГПК РФ, регулирующей распределение бремени доказывания: нормы о раскрытии доказательств структурно расположены в статье о правиле доказывания. Однако ни из ст. 56 ГПК РФ, ни в целом из содержания Кодекса не следует, выделяет ли законодатель раскрытие в качестве отдельного и самостоятельного правила доказывания либо придает ему специальный характер, а, возможно, включает его в основное правило доказывания как дополнительный, конкретизирующий способ, служащий цели представления информации в суд.

3. Раскрытие доказательств – это право.

Повторимся, с нашей точки зрения, введение норм о раскрытии доказательств в ГПК РФ не в полной мере учитывает конструкцию правоотношения.

Права, наряду с обязанностями, составляют содержание правоотношения. Право есть мера дозволенного поведения в рамках, установленных законом, предусматривающая возможность выбора варианта поведения. С одной стороны, формулировка ч. 3 ст. 56 ГПК РФ не предоставляет истцу альтернативу в виде отказа от направления участвующим в деле лицам копий подаваемых в суд документов. С другой стороны, в случае неисполнения такой обязанности гражданское процессуальное законодательство содержит нормы, при которых соответствующие действия за истца выполняет суд: так, согласно ч. 3 ст. 114 ГПК РФ одновременно с судебной повесткой или иным судебным извещением, адресованными ответчику, судья направляет копию искового заявления. Непредставление до начала судебного заседания копий процессуальных документов в судебной практике рассматривается как нарушение²⁴. Более того, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству стороны передают друг другу копии доказательств, обосновывающих фактические основания иска (ч. 1 ст. 149 ГПК РФ). Следовательно, полагаем, что при наличии подобных положений в Кодексе у истца есть возможность выбора, а именно: раскрывать или не раскрывать ответчику имеющуюся у него информацию при подаче искового

заявления в зависимости от его жизненных обстоятельств, выбранной процессуальной стратегии и т. д.

Таким образом, несмотря на наличие обязанностей в ч. 3 ст. 56 ГПК РФ, иные нормы ГПК РФ позволяют рассматривать раскрытие доказательств также как право. В связи с этим отметим следующее.

Конструкция правоотношений предполагает наличие как управомоченного, так и противостоящего ему обязанного субъекта, гарантирующего реализацию права. Если исходить из допущения того, что раскрытие может быть правом, встает закономерный вопрос о том, кого, по смыслу ч. 3 ст. 56 ГПК РФ, считать такими обязанными субъектами. Раскрытие адресовано участвующим в деле лицам, однако в процессуальном законе не обозначено, в чем конкретно состоит корреспондирующая обязанность таких лиц по отношению к истцу. Полагаем, речь может идти о получении документов, направлении в суд или истцу подтверждения их принятия. Более того, с учетом норм ГПК РФ о назначении судом срока для раскрытия доказательств, а также направлении судом ответчику на стадии подготовки дела к судебному разбирательству вместе с судебной повесткой копий процессуальных документов возникают два закономерных вопроса: первый – о субъектах, второй – о порядке раскрытия доказательств. В первом случае речь идет о том, кто является обязанным, а кто – управомоченным лицом: суд, ответчик или иные лица, участвующие в деле?

Таким образом, тезис о том, что раскрытие доказательств может быть рассмотрено также как право, косвенно находит свое подтверждение в нормах ГПК РФ. При этом законодательные формулировки, положенные в основу редакции ч. 3 ст. 56 Кодекса, пока носят фрагментарный характер, не всегда соответствуют иным положениям Кодекса об обмене процессуальными документами и вступают в некоторое противоречие с общепринятой конструкцией правоотношения.

4. Раскрытие доказательств – условие реализации права на иск.

Во второй половине прошлого столетия профессором М. А. Гурвичем была обоснована теория предпосылок права на предъявление иска²⁵,

²⁴ Апелляционное определение суда Еврейской автономной области от 16 декабря 2020 г. № 33-859/2020 по делу № 2-2038/2020; Определение Приморского краевого суда от 13 февраля 2012 г. по делу № 33-1279; Определение Верховного суда Российской Федерации от 17 марта 2006 г. № 3-Г06-5; и др.

²⁵ См.: Гурвич М. А. Право на иск. М.: Акад. наук СССР, 1949.

которая нашла свое выражение в действующем законодательстве о гражданском судопроизводстве, в частности в нормах ГПК РФ о форме и содержании искового заявления, прилагаемых к нему документах и последствиях несоблюдения предусмотренных процессуальным законом требований при подаче искового заявления.

В соответствии со ст. 132 ГПК РФ к исковому заявлению прилагаются уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление другим лицам, участвующим в деле, копий искового заявления и приложенных к нему документов. По смыслу ч. 1 ст. 136 и ч. 3 ст. 56 ГПК РФ при несоблюдении данного требования судья выносит определение об оставлении заявления без движения, в котором назначает срок для направления необходимых документов, а при неисполнении указанного требования в установленный судом срок исковое заявление возвращается и считается неподанным, что, однако, не препятствует повторной подаче тождественного иска (п. 7 ст. 135 ГПК РФ).

Проанализированные выше нормы ГПК РФ позволяют сделать вывод о том, что институт раскрытия доказательств следует рассматривать также в контексте его связи и влияния на иные институты гражданского процессуального права, поскольку надлежащее выполнение истцом действий по извещению иных участников процесса о подаваемых им документах в суд предопределяет не только сам факт их принятия судом, но и более быстрое решение вопроса о возбуждении производства по делу (при соблюдении иных установленных ГПК РФ требований). Однако, несмотря на последствия, которые возникают при неисполнении норм ГПК РФ о раскрытии доказательств, полагаем, что данный институт не следует рассматривать исключительно как условие реализации права на иск, игнорируя его иные черты и элементы, а также проявления на разных стадиях гражданского процесса, что пока не позволяет точно определить место, роль и значение, которое законодатель отводит ему в Кодексе.

5. Раскрытие доказательств – этап судебного доказывания.

С нашей точки зрения, правовые конструкции ГПК РФ и подход, взятый за основу законодателем (фрагментарное, казуистичное и непоследовательное изложение норм о раскрытии в различные по своему предмету правового регулирования статьи Кодекса) не позволяют прийти

к однозначному выводу о том, является ли раскрытие этапом судебного доказывания, определение которого на законодательном уровне отсутствует. Наиболее общее понимание, сложившееся в доктрине, сводится к тому, что это есть способ познания реальной действительности, мыслительная и процессуальная деятельность суда и участвующих в деле лиц, в процессе которой суд переходит от вероятных суждений к истинному знанию; эта деятельность по установлению юридически значимых фактов, осуществляемая в регламентированной законом форме²⁶. Этапами данной деятельности являются определение предмета доказывания, собирание и представление доказательств, исследование доказательств, оценка доказательств. Не углубляясь в научную дискуссию о соотношении действий по раскрытию и представлению доказательств, отметим, что по смыслу нормы ч. 1 ст. 57 ГПК РФ копии документов *представляются* в суд (а не участвующим в деле лицам, перед ними они раскрываются). Следовательно, законодатель, с одной стороны, прямо разграничивает представление, адресованное суду, как этап доказывания, и раскрытие, адресованное иным участникам процесса. С другой стороны, далее в той же статье Кодекса речь идет о направлении или вручении судом участвующим в деле лицам отсутствующих у них копий документов (уже собранных и представленных истцом в суд), что схоже с действиями по раскрытию, но уже осуществляемыми судом в рамках начавшейся деятельности по доказыванию. Повторимся, что подобные законодательные конструкции, ограниченные общими формулировками, не позволяют однозначно ответить на вопрос о том, является ли раскрытие этапом судебного доказывания. Примечательно, что Верховный Суд РФ отождествляет раскрытие доказательств с их представлением, понимая под раскрытием представление участвующим в деле лицом по своей инициативе и предложению суда другим лицам, участвующим в деле, и суду всех имеющих у него доказательств, на основании ко-

²⁶ См.: Треушников М. К. Доказательства и доказывание в судебном гражданском процессе. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982; Юдельсон К. С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М.: Госюриздат, 1951. С. 33; Решетникова И. В., Ярков В. В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. М.: Норма, 1999; Баулин О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М.: Городец, 2004; и др.

торых могут быть установлены обстоятельства, обосновывающие его требования и возражения, а также в случае невозможности самостоятельного получения доказательства от лица, у которого оно находится, указание на такое доказательство, сопровождающееся ходатайством о его истребовании судом (п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 июня 2024 г. № 12 «О подготовке дела к судебному разбирательству в арбитражном суде»)²⁷.

Далее подчеркнем, что, несмотря на расположение в ГПК РФ норм о раскрытии доказательств в статье «Обязанность доказывания», считаем ошибочным относить данную деятельность к судебному доказыванию, поскольку при извещении истцом иных участвующих в деле лиц об имеющихся у него сведениях, которыми он планирует обосновывать свою позицию в суде, в принципе пока еще недопустимо вести речь о наличии судебных доказательств. Последние есть, согласно ст. 56 ГПК РФ, полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Таким образом, сведения о фактах становятся судебными доказательствами при условии проверки законности источника получения соответствующей информации, а также соблюдения установленного законом порядка их исследования и оценки. Данная деятельность осуществляется при неизменном участии суда, более того, именно суд дает окончательную оценку изученным фактам, обстоятельствам и т. д., мотивированно обосновывая или не обосновывая ими принятое по делу решение. Следовательно, на этапе направления документов противоположной стороне, а не суду, у истца пока еще нет никаких судебных доказательств, а оперирует он лишь некоторой известной ему информацией, которая, по его мнению, подтверждает заявленные им исковые требования, однако ни одно действие в области доказывания ни истцом, ни судом пока еще не осуществляется. В связи с этим отметим также и неудачную терминологию: указание на раскрытие именно доказательств в данном слу-

чае нелогично и не соответствует природе сведений, на которые ссылается истец. Последние пока еще не являются судебными доказательствами. Полагаем возможным в наименовании института отказаться от термина «доказательство», заменив его, например, на «известная истцу информация об обстоятельствах дела», «находящаяся у истца информация об обстоятельствах дела», «обстоятельства (документы, информация), обосновывающие требования истца», и т. п.

Проведенный выше анализ норм ГПК РФ показывает, что законодатель пока не определился с ответом на вопрос о том, стоит ли относить раскрытие к этапам судебного доказывания. По нашему мнению, вследствие несовпадения субъектов и правовой природы сведений (содержания) относить его к доказательственной деятельности ошибочно. Раскрытие предшествует судебному доказыванию, ускоряет процесс доказывания, в целом способствуя реализации принципа процессуальной экономии: в идеальной конструкции предполагается, что ответчик, заранее ознакомившись с позицией истца, придет в судебное заседание подготовленным и не станет заявлять ходатайство о его отложении, для того чтобы изучить тот или иной документ, неожиданно представленный другой стороной.

Анализ норм ГПК РФ, прямо и косвенно закрепляющих институт раскрытия доказательств, позволяет сделать следующие выводы.

1. Данный институт практически не регламентирован в современном российском гражданском процессе. На сегодня Кодекс содержит несколько статей, расположенных в разных по предмету своего правового регулирования главах, в частности гл. 56 «Доказательства и доказывание», гл. 12 «Предъявление иска», гл. 14 «Подготовка дела к судебному разбирательству». Подход законодателя к его регламентации можно охарактеризовать как фрагментарный и не подробный, что приводит к появлению пробелов, разночтениям и различному толкованию соответствующих положений, порождая противоречия в судебной практике. Комплексный анализ нормы ч. 3 ст. 56 ГПК РФ во взаимосвязи с иными институтами гражданского процесса позволил выявить определенную дихотомию института раскрытия доказательств, сочетающего в себе черты как императивного, так и диспозитивного метода правового регулирования. По нашему мнению, сложившаяся ситуация обусловлена отсутствием изначально, еще

²⁷ О подготовке дела к судебному разбирательству в арбитражном суде : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 июня 2024 г. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

на этапе принятия решения о введении данных норм в российский гражданский процесс, четко разработанной и соответствующей специфике отечественного законодательства конкретной концепции института раскрытия доказательств. В качестве положительного примера можно привести опыт таких стран, как США и Англия, в которых взяты за основу определенные модели, предполагающие разработку подробного порядка совершения действий по досудебному исследованию и истребованию (в частности, регламентировано участие суда на данном этапе), направлению, представлению и т. д. процессуальным оппонентам информации об известных обстоятельствах дела. С течением времени принятые концепции в результате процессуальных реформ приобрели устоявшуюся структуру. Напротив, отечественный законодатель, механически заимствовав идею о раскрытии, пока не предложил понятного механизма реализации на практике норм ГПК РФ, что не позволяет однозначно понять его мысль о месте данного института в гражданском судопроизводстве.

2. Полагаем, правовое регулирование института раскрытия в гражданском процессе в том виде, в котором оно было предложено в 2018 г. и за семь лет не претерпело значительных изменений, скорее является не благом, а усложнением процесса. По-прежнему в законодательстве не нашли своего отражения вопросы о предмете и объеме раскрытия доказательств; субъектах, в отношении которых раскрытие производится; роли суда и объеме его процессуальных действий, степени активности судьи; стадии судопроизводства, на которой следует производить соответствующие действия по раскрытию информации (весьма дискуссионной является проблема раскрытия на досудебной стадии); надлежащих способах раскрытия; процессуальных последствиях неознакомления участниками друг друга с имеющимися у них материалами; степени и пределах раскрытия доказательств. Отдельного внимания заслуживает проблема электронного раскрытия.

На основании изложенного полагаем, что институт раскрытия доказательств, введенный в гражданский процесс в 2018 г. путем механического заимствования опыта зарубежных стран, не привнес принципиально новых регуляторов, способствующих более быстрому и правильно-му разрешению дел. Ранее ГПК РФ также содержал механизмы, позволяющие заблаговремен-

но уведомить процессуальных оппонентов об имеющихся у них аргументах по отношению к друг другу (ст. 114 ГПК РФ и др.). Следовательно, при отсутствии принятой за основу единой концепции, опирающейся на специфику исторического развития отечественного процессуального законодательства и не вступающей в противоречие с действующими нормами ГПК РФ, которые на сегодня также позволяют участникам процесса до начала судебного заседания обмениваться документами, механическое включение нормы о раскрытии доказательств в ч. 3 ст. 56 ГПК РФ представляется бессмысленным и неэффективным.

Библиографический список

- Архипова Ю. В.* Раскрытие доказательств в арбитражном процессе : исковое производство : дис. ... канд. юрид. наук. М. : Рос. акад. правосудия, 2011.
- Баулин О. В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М. : Городец, 2004.
- Власенко В. А.* Представление и исследование доказательств в цивилистическом процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М. : Балт. федер. ун-т им. И. Канта, 2024. С. 237.
- Гурвич М. А.* Право на иск. М. : Акад. наук СССР, 1949.
- Кайзер Ю. В.* Институт раскрытия доказательств в процессуальном законодательстве Германии и Российской Федерации : сравнительно-правовой анализ // Вестник Омского ун-та. Серия: Право. 2009. № 4 (21). С. 165–168.
- Кайзер Ю. В.* Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург : Урал. гос. юрид. акад., 2012. С. 265.
- Лим А. А.* Распределение обязанности доказывания в арбитражном процессе по российскому законодательству : дис. ... канд. юрид. наук. М. : Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ, 2008. С. 201.
- Лозовицкая А. Д.* Раскрытие доказательств в гражданском процессе Англии : дис. ... канд. юрид. наук. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2021. С. 233.
- Локтаева А. А.* Особенности института раскрытия доказательств в романо-германской правовой семье // Скиф. 2020. № 7 (47).
- Решетникова И. В., Ярков В. В.* Гражданское право и гражданский процесс в современной России. М. : Норма, 1999.
- Салманидина А. С.* Принципы судебного доказывания в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов : Казан. (Приволж.) федер. ун-т, 2022.

Треушников М. К. Доказательства и доказывание в судебном гражданском процессе. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982.

Юдельсон К. С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М. : Госюриздат, 1951. С. 33.

Brown D. K. Evidence disclosure and discovery in common law jurisdictions // The Oxford Handbook of Criminal Process (2018). Virginia Public Law and Legal Theory Research Paper. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3165520

Kudryavtseva E. V. Disclosure of evidence in Russian and English civil procedure // Herald of Civil Procedure. 2019. Vol. 288. URL: <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/hdcvpu2019&div=22&id=&page=>

References

Arkhipova Yu. V. Disclosure of evidence in arbitration proceedings : claim proceedings : cand. legal sci. dis. Moscow : Russian Academy of Justice, 2011.

Baulin O. V. Burden of proof in civil cases. Moscow : Gorodets, 2004.

Vlasenko V. A. Presentation and examination of evidence in civil proceedings : cand. legal sci. dis. Moscow : Baltic Federal University named after Immanuel Kant, 2024.

Gurvich M. A. Right to sue. Moscow : Academy of Sciences, 1949.

Kaiser Yu. V. Institute of Disclosure of Evidence in the Procedural Legislation of Germany and the Russian Federation : a Comparative Legal Analysis // Bulletin of Omsk University. Series: Law. 2009. No. 4 (21). P. 165–168.

Kaiser Yu. V. Disclosure of Evidence in Civil and Arbitration Proceedings : cand. legal sci. dis. Ekaterinburg : Ural State Legal. Acad., 2012.

Lim A. A. Distribution of the Burden of Proof in Arbitration Proceedings under Russian Legislation : cand. legal sci. dis. Moscow : Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2008.

Lozovitskaya A. D. Disclosure of Evidence in Civil Proceedings in England : cand. legal sci. dis. Moscow : Moscow State University named after M. V. Lomonosov, 2021.

Loktaeva A. A. Features of the Institute of Disclosure of Evidence in the Romano-Germanic Legal Family // Skif. 2020. No. 7 (47).

Reshetnikova I. V., Yarkov V. V. Civil law and civil procedure in modern Russia. Moscow : Norma, 1999.

Salmanidina A. S. Principles of judicial evidence in civil proceedings : cand. legal sci. dis. Saratov : Kazan (Volga Region) Federal University, 2022.

Treushnikov M. K. Evidence and proof in judicial civil proceedings. Moscow : Publishing house of Moscow University, 1982.

Yudelson K. S. The problem of proof in Soviet civil proceedings. Moscow : Gosyurizdat, 1951.

Brown D. K. Evidence disclosure and discovery in common law jurisdictions // The Oxford Handbook of Criminal Process (2018). Virginia Public Law and Legal Theory Research Paper. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3165520

Kudryavtseva E. V. Disclosure of evidence in Russian and English civil procedure // Herald of Civil Procedure. 2019. Vol. 288. URL: <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/hdcvpu2019&div=22&id=&page=>

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Павлова М. С., кандидат юридических наук, доцент департамента частного права факультета права

E-mail: margo.pavlova.1977@rambler.ru

Поступила в редакцию: 25.12.2024

Для цитирования:

Павлова М. С. Раскрытие доказательств в российском гражданском процессе: проблема концептуального выбора в развитии института // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 2 (61). С. 77–86. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/2/77-86>

National Research University «Higher School of Economics»

Pavlova M. S., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Private Law of the Law Faculty

E-mail: margo.pavlova.1977@rambler.ru

Received: 25.12.2024

For citation:

Pavlova M. S. Disclosure of evidence in Russian civil proceedings: the problem of conceptual choice in the development of the institution // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2025. No 2 (61). P. 77–86. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/2/77-86>